

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 19 августа 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 19 de agosto de 1995 № 2349

Протоиерей ЛЕВ ЛЕБЕДЕВ (Курск)

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

ЧЕРНО-БЕЛЫЙ КРЕСТ

(Размышления после Лиенца)

Благословен Бог, управляющий течением нашей жизни так, что оно в нужное время выносит нас как раз туда, откуда лучше всего видно то самое важное, что нам необходимо видеть!..

Когда в начале текущего года мой старый друг протоиерей Василий Фонченков пригласил меня на отдых в австрийский город Зальцбург, где он служит, я согласился, интуитивно чувствуя, что мне нужно поехать, но с другой стороны, не понимая — зачем? В моем положении, — на костылях со сломанным бедром, при двух бывших обширных инфарктах миокарда (первая группа инвалидности!) — ехать за границу, в Альпы просто отдохнуть — это безрассудство или некая чрезвычайная необходимость. Но в чем последняя могла быть? Я подумал, — в лечении или хотя бы в хорошем медицинском обследовании. Слабая надежда на это была, но она не осуществилась. Отдыха особого тоже не получилось. И я вернулся из Зальцбурга в Курск в недоумении: зачем я ездил?! И в то же время что-то внутри меня говорило, что поездка была нужной. Сознание продолжало искать смысл происшедшего. Помог крест, привезенный мною оттуда. Этот крест подарил мне о. протоиерей Михаил Протопопов из Австралии (!), один из немногих оставшихся очевидцев трагедии в Лиенце, человек приятный, широкий и, главное, — думающий (что весьма ценно в наше время). Мы с ним были участниками литургии, панихиды, поминального обеда, происходивших 21 мая 1994 года в австрийском городе Лиенце, где 50 лет тому назад произошла известная теперь всему свету предательская выдача англичанами 35 тысяч русских казаков с женами и детьми и более двух тысяч их офицеров советским сталинским войскам на верную погибель. К этому юбилею о. Михаил сумел заказать серию памятных знаков-крестов для ношения на груди (на булавке). Равноостронний четырехконечный крест имеет черное эмалевое поле внутри, окаймленное по краям белой эмалевой же полосой. На черном поле лаконичная надпись: „Лиенц. 1945-1995". Сразу же сердце как бы потянулось к этому кресту. Я одел его и не снимал до возвращения домой. Но — почему? Я-то ведь не был свидетелем или жертвой Лиенца 1945 года, кажется, не имею к этому событию совсем никакого отношения и на 50-летию его оказался совершенно случайно, будучи на отдыхе неподалеку... Я знал заранее, что мне будет предоставлена возможность поучаствовать в печальных торжествах в Лиенце, но мне представлялось самым важным здесь встреча с архиепископом Серафимом, возглавлявшем богослужения, с которым хотелось пообщаться, поговорить. Владыка Серафим оказался человеком глубоким, отечески приветливым, ученым. Личная встреча и беседа с ним были интересны и важны. Но они могли произойти в иное время, в ином месте, при лучшем состоянии моего здоровья. Не этим исчерпывался смысл моего там пребывания...

Отдохнуть мне действительно было очень нужно! Я немисливо устал после полуторагодичной работы (не разгибаясь!) над большой и важной книгой „Великороссия. Жизненный путь", которую закончил в декабре 1994 года, потом дорабатывал до весны 95-го. Почти 1.300 машинописных страниц исто-

рического текста. Всё о Великорусском народе с 12-го века по 1994-й год... В Австрию предполагалось отправиться в первых числах мая. Тут как тут явилось искушение! Меня стали усиленно звать в Прохоровку Белгородской области на открытие храма и монумента в честь битвы на Курской дуге, приуроченное к 50-летию „Дня победы" 9 мая... Я отказался, так как уже хорошо знал, что хотя я родился и вырос в советском режиме и в ряде свойств — такой же „совок", как и все ныне в России живущие, но душой отверг все советское (ненавижу его и в себе самом). Я знал уже, что я — не с теми несчастными, что бездумно хвалятся Пирровой победой, одержанной в 1945 году, себе же на голову, а с теми, кого предали в Лиенце; не с Жуковым и Василевским, а с Красновым и фон Панвицем... Этот выбор уже был сделан мною. Впрочем, мои личные симпатии или антипатии не представляли бы ни для кого никакого интереса, если бы не одно обстоятельство. Так уж случилось, по Божью смотрению, что в последние годы мне пришлось включиться в обсуждение самого главного и коренного вопроса XX века: что случилось с русским народом? Отсюда — что происходит теперь и чего можно ждать в будущем? Чтобы ответить на эти вопросы, я и стал писать упомянутую книгу, еще раз просматривая поток истории, поток русской жизни, от начала до конца. Труд был не напрасен. Материал истории привел меня невольно к таким выводам, которые совершенно опрокинули и изменили все мои прежние историсофские представления, схемы, рабочие гипотезы...

Если сказать кратко, то выяснилось следующее... Православного Великорусского Народа, создавшего некогда Московское Царство, а затем на его основе Российскую Империю, сплоченного единой верой и Церковью, единым общим устремлением к Горнему миру из сильной и чистой любви ко Христу, — такого народа в России больше нет. Этот Русский Народ-Церковь был уничтожен физически, распят на исторической Голгофе в период с 1917 по 1945 год. За это время (всего 28 лет!) погибло в большевицких репрессиях, в гражданской войне, в двух страшных голодовках начала 1920-х и начала 1930-х годов, наконец, во Второй Мировой войне в общей сложности более 100 миллионов россиян, из них примерно 70-80 миллионов великороссов. Большая и лучшая часть народа! Прежде всего — все твердо верующие люди, — православное крестьянство (особенно центральных искомно великорусских губерний), верующее городское население, духовенство, монашество... Эта Великороссия с Русью Святой в недрах своих пошла на Голгофу вместе со своим Святым Православным Царем, Его Семей, вслед за ними, как бы следуя примеру их. И не повинен Русский Народ ни в революции, ни в царевичестве и не было в нем отступление от веры! Будучи поистине Народом-Церковью Христовой, притом с 15-го века Народом главным, ведущим в системе Церкви Божией на земле, он повторил все основные этапы земной жизни Христа Спасителя, вплоть до мучений и распятия от рук тех же самых сил, что в свое время предали на Распятие Господа Христа.

Отступление, Иудино предательство, имели место только в очень тонкой прослойке так называемой „образованной общественности",

развращенной давно совершенно не русской, западной пропагандой с ее масонскими идеями, да еще в тех немногочисленных подонках, или отбросах, какие всегда были и бывают в любом народе. И на деньги не русские, а западные, и при поддержке политических и военных сил Запада, в том числе „союзников", в том числе англичан, произошла народоубийственная революция 1917 года. И в дальнейшем советский режим держался средствами Запада. В те же самые годы (1917-1945) и далее одновременно с уничтожением Народа Русского вырабатывался путем настоящей селекции, обработки атеистическим воспитанием и образованием новый народ, — безбожный, тупой, верящий лжи и преступный, как партия, его вырастившая. В 1970-х годах он был объявлен „новой исторической общностью — советским народом". Это и есть мы, „совки". Что мы собою ныне представляем как народ, точней — как не-народ, — это особый разговор. Сейчас важно отметить, что в 1945 году, после победы, произносил знаменитый тост „за Русский Народ", Сталин пил за здоровье покойника. Ибо он точно знал, что Пирровым характером победы (а такой характер, такая „стратегия" были умышленными) ему, Сталину, удалось докончить то, что было задумано и начато в 1917 году и продолжалось потом репрессиями и искусственным голодом, — уничтожение, убиение подлинного (то есть Православного) Русского Народа! Случайно уцелевшие единичные его экзemplары уже не представляли опасности, так как не могли явиться основой возрождения Святой Руси и подлинной Великороссии окрестнее. Поэтому, когда теперь многие представляют себе дело так, что в России живет все тот же Русский Народ, что жил в 12-м веке, в 16-м веке, в начале 20-го века, только развращенный, измученный, сбивший с толку и т. д., — это ошибка. В России Русского Народа больше нет. Есть русскоязычное население, начисто лишенное, за редкими исключениями, даже чувства своего национального единства, а также веры, совести, правосознания и многого другого.

Всякое великое историческое потрясение в своем финале всегда имеет какое-то событие, не обязательно громкое и грандиозное, которое символически отображает все случившееся, являясь и символическим завершением всего. Тогда, если спросить себя, каким событием символизируется завершение исторической Голгофы Русского Православного Народа, — придется ответить — трагедией Лиенца!

Обманом, предательски английские военные заманили 35 тысяч казаков с женами и детьми, 2.200 офицеров, среди них генералов П. Н. Краснова, С. Н. Краснова, Доманова, Тихацкого, Головки, Силкина, Тарасенко, Васильева, Соломахины, Султан Келеч Гирея, а также Гельмута фон Панвица, командовавшего русским казачьим корпусом, в настоящую ловушку в Альпах в районе Лиенца. Никто тогда не знал о секретной договоренности Сталина с союзниками о том, что все русские — противники большевизма, особенно те, что взяли в руки оружие, должны быть выданы Союзникам для мести на расправу. Казаки верили офицерам королевской армии Великобритании. Сначала 28 мая 1945 года всех офицеров пригласили якобы на совещание к маршалу Александру. Те, поверив, по-

ехали. По дороге их окружили английские танки и тут же всех передали советским... 29 мая англичане объявили лагерю казаков, что они могут вернуться на родину. В лагере появились черные флаги и транспаранты с надписями: „Лучше смерть, чем возвращение в Советский Союз". Первого июня с утра перед бараками на открытом помосте казачьи священники служили Божественную литургию. Появились англичане с грузовиками и танками и потребовали, чтобы все садились в грузовики. Никто не двинулся с места. Служба продолжалась, люди стали петь зауспокойные молитвы по себе, священники подняли кресты. Тогда английские солдаты бросились на безоружных казаков, избивая их прикладами винтовок, а иной раз протыкая штыками. Началась свалка. Опрокинулся помост и на землю упала, пролившись, Чаша с уже пресуществленными Святыми Дарами!.. Кое-кому удавалось вырваться из кольца окружения. Казачки взбегали на мост через реку Драву и бросали в воду своих грудных детей, бросаясь туда же и сами. Некоторые казаки застрелили своих жен и детей, а потом — себя. В течение 1 и 2 июня 1945 года всех оставшихся в живых силой все-таки вывезли и выдали красным... Панвицу сказали, что он может не следовать за казаками, так как он немец, а не русский. Но тот ответил: „Я с моими (!) казаками разделяю счастливое время, и в несчастье тоже останусь с ними". В январе 1947 года его повесили в Москве вместе с Красновыми, Шкуро, Султан Келеч Гиреем, Домановым...

В этом событии, как в капле воды, — отражается вся революция (с непрерывным предательством союзников, в частности — англичан), Гражданская война, поругание веры и святых, народоубийство, — иными словами вся историческая Голгофа Великороссии и Святой Руси. Этим событием в Лиенце она и завершается. Дальше — сатанински кошмарный тост „за русский народ..."

Так вот для чего Промысел Божий привел меня, тугодумного, в Австрию и „случайно" — в Лиенц... Писавший о Голгофе Русского Народа должен был постоять своими ногами на земле, где эта Голгофа завершилась, походить по страшному мосту через Драву, посмотреть своими глазами на прекрасные снежные Альпы, с трех сторон окружающие живописную долину у милого, тихого, солнечного Лиенца, где все, кажется, создано для мира и счастья людей...

И вспомнить, что подлинный Русский Народ всегда знал, что на земле полного счастья, то есть Рая не будет и быть не может, и устремлялся душой к Раю небесному, к Иерусалиму Новому под защитой своих Православных Царей. Возлюбивший всем сердцем Христа Русский Народ и разделил со Христом Распятие, смерть, но и воскресение во славу жизни вечной Царства Небесного! Ни у одного другого народа земли не было столь прекрасной истории и судьбы! А мы, еще живущие, глядя на эту судьбу, то скорбим, то радуемся, как в Страстную Пятницу и в Пасху, надеясь, что будем сопричислены к Святой Руси на Небесах, если Христа ради претерпим здесь все, как претерпели те, в память которых сделан черно-белый крест — знак завершения Российской Голгофы...

Протоиерей Лев Лебедев

БИБЛИОГРАФИЯ

G. Tassis. "L'oeuvre romanesque de Mark Aldanov" (Berne, 1995).

Исследование Жервезы Тасси, посвященное творчеству Алданова, можно было бы горячо приветствовать, — и пожалеть, что оно по-французски, а не по-русски.

В самом деле, научной литературы о Марке Александровиче Алданове покамест опубликовано очень мало.

А он представляет собою, собственно говоря, вершину всего, созданного русской эмиграцией за все годы ее существования.

Действительно, творчество Бунина, Куприна, Мережковского было только продолжением их работы в России. Даже о Шмелеве можно то же сказать, — хотя его произведения приобрели в изгнании иной размах, да и иное направление.

Алданов же в России только-только еще начинал, и целиком принадлежит русскому рассеянию.

Мы сказали, однако, „можно бы“... И это потому, что труд швейцарской литературоведки не свободен от весьма серьезных недостатков.

Общий дефект у нее — крайняя недооценка писателя, которым она занимается; чересчур критическое, доходящее до пренебрежения, к нему отношение.

Отказывая Алданову в признании, она ссылается на американского профессора, известного крайней своей русофобией, М. Раева, на М. Слонима и на Н. Ульянова.

Последний, сам автор не лишённый таланта исторических романов, ревновал возможно, ко своему предшественнику, имевшему значительно больший успех у публики. О причинах же недовольства Слонима мы скажем несколько слов далее.

Отметим, что чрезмерная приверженность к Раеву, — которого Тасси непрестанно, вкривь и вкось, цитирует чуть ли не на каждой странице, — вообще сильно вредит ее книге.

Мы упомянули выше об успехе романов Алданова. И впрямь, он был одним из самых читаемых авторов в русской диаспоре и, более того, переведен на множество иностранных языков. Такие вещи никому зря не даются; и они говорят сами за себя.

Но перейдем к высказываниям исследовательницы.

Во-первых, совсем несправедлив ее отзыв об очерках Алданова, в частности, относящихся к его современникам (а многие — к историческим лицам более или менее далекого прошлого). Вопреки ее мнению, они отнюдь не устарели и своей ценности не потеряли. Напротив, полагаем, интерес к ним будет чем дальше, тем больше расти. Именно потому, что о людях как Пилсудский или Ибн Сауд он писал как современник, глазам которого доступно многое, чего будущим летописцам не схватить. Характеристики же деятелей отдаленных лет, — как Пишегрю, Кадудала, — основаны на очень тщательном исследовании документов и материалов, — и потому актуальности никогда не утратят.

Основной интерес, впрочем, — и это правильно, — г-жа Тасси уделяет романам. Но увы! ее изложение носит весьма хаотический и непоследовательный характер.

Тут надо сказать, что она исходит в своем анализе из принципиально неправильной предпосылки. С ее точки зрения, писатель был травмирован пережитой им русской революцией, и потому мог говорить только о ней; а когда обращался к опыту революции французской, то толковал его неверно, именно в силу своей пристрастности.

Полагаем, оно совсем не так. Как неоднократно указывал сам Алданов, как раз пережитый на личной судьбе опыт февральского и октябрьского переворота позволял ему лучше понять жирондистов, якобинцев и прочих участников страшных и кровавых событий во Франции. А подходил он и к ним с завидной объективностью, никогда не пытаясь сопоставлять отдельные события или отдельные лица в двух разных странах и в два разные столетия.

Кроме того, заикленность якобы Алданова на одном предмете сама по себе не слишком очевидна. Во многих его романах революция в России (а уж тем более французская) не играет вовсе, или играет весьма скромную роль.

Так обстоит в „Пещере“, в „Живи как хочешь“ и в ряде других.

Но романы, как ни странно, Тасси меньше всего разбирает и подвергает рассмотрению.

Ее увлекают, чисто субъективно, несколько определенных тем, вовсе не так уж и важных для творчества эмигрантского романиста в целом; а множество других, никак не менее важных, вопросов она оставляет в тени.

Большой раздел посвящен сравнению Алданова с Анатолем Франсом. Между тем, сопоставление между ними — довольно на-

тянутое. Общим у них был некоторый скептицизм — но весьма по-разному окрашенный! — да то, что оба писали, в числе прочего, о французской революции. Но опять же, писали-то никак не с одинаковой точки зрения... Главное же, увлеченная предвзятым тезисом литературоведка нам тут куда больше рассказывает о Франсе, чем об Алданове.

Несколько более оправдан другой раздел, под заглавием „Алданов и Лев Толстой“.

Да, Алданов действительно очень высоко ставил Толстого. Но пытался ли он тому подражать — вопрос. Скорее, во многом, в том числе в понимании истории, ему возражал и в скрытой форме с ним полемизировал. Отметить их связи стоило; а непомерно подчеркивать, как тут, — навряд ли.

Так и подробнейший разбор вопроса о роли случая в истории и о том, насколько это явление отражено в романах Алданова, выглядит как выпячивание отдельной детали в ущерб оценке целого.

За вычетом названных вопросов, для разбора собственно романов у автора диссертации почти совсем не осталось места.

Мы не найдем под ее пером ни пересказа сюжетов (хотя бы самого суммарного), ни даже полного списка произведений писателя. О характерах же персонажей, — лишь несколько беглых слов, — и отнюдь не всегда справедливых!

Никак не верны, повторяющиеся здесь со слов его врагов и противников, утверждения будто бы герои Алданова — картонные фигуры. Не верно и общее место, что у него неудачно изображены женщины. Вот что можно было сказать, это то, что у него

часто появляется один и тот же характер, — очевидно, близкий ему по опыту, — в лице Муси Кременецкой, Лизы Муравьевой и некоторых других персонажей.

О биографии Алданова мы тут не найдем ничего. Тасси констатирует трудность найти материалы и данные, — но это уж обязанность исследователя! И жаль, что у нее успехов в этой области вовсе нет...

Интересна политическая эволюция Алданова. Начав как правоверный социалист, он пришел затем ко столь еретическим для левого лагеря мнениям, как слова (цитируемые Тасси), что лучше бы было сохранить в России монархию, и что жаль, что Михаил Александрович отказался от трона. Больше того, в одном из позднейших романов, „Истоки“, царь Александр Второй изображен с явной, живой симпатией.

Такие перемены не могли нравиться его прежним единомышленникам. Не потому ли проницательный Слоним и стал к нему довольно резко отрицательно относиться?

Отметим один эпизод, типичный для подхода и для воззрений Тасси.

В „Истоках“ упоминается, что посетивший Россию венский хирург Билльрот очень одобрительно отозвался о русских госпиталях.

В этом исследовательница усматривает проявление чрезмерного русского патриотизма со стороны Алданова и ставит его утверждение под сомнение.

Однако, зная скрупулезность писателя, можно с большой степенью вероятности предположить, что он тут основывался на подлинных словах Билльрота, взятых из писем, дневника или каких-либо иных документальных источников.

Любопытны и внутренние, глубоко интимные чувства Алданова ко столь важной области как религиозная.

По воспитанию он рано утратил веру в Бога и не мог ее себе вернуть. Но это составляло для него трагедию (в отличие от самодовольного, туповатого антиклерикализма того же, к примеру, Анатоля Франса). По поводу взглядов Толстого, у него вырывается фраза, что агностикам и атеистам жить очень тяжело...

Инстинктивно, пытаясь заполнить нестерпимую пустоту, умный и высокообразованный Алданов искал (и, похоже, чем дальше, тем упорнее) утешение в суевериях, интересовался восточными верованиями и — вовсе уж нечистым источником! — масонством.

Ну, в этом Бог ему судья; и Бог наверно взвесит хорошее и плохое в его жизни (а сколько мы можем судить, хорошего было гораздо, несравненно больше). Мы же должны быть ему глубоко признательны за оставленные им книги, делающие честь русскому Зарубежью и достойные быть украшением библиотеки любого культурного человека.

Неприятно корбит транскрипция русских фамилий в работе Тасси. Режут глаз написания вроде Ejhenbaum (вместо Eichenbaum), Mirskij (вместо Mirsky). Такие формы допустимы в специальных славистических трактатах; но в работе о литературе, — они в высшей степени нежелательны.

Зарубежная жизнь

РУССКИЙ БАЛЕТ ЗАГРАНИЦЕЙ

• Галина Панова-Рогозина, супруга директора Боннской группы Валерия Панова, постоянно гастролирует в „Гала Концертах“ труппы Станислава Часова в Англии.

• Директор балета Флоренции, Евгений Поляков, перенес на сцену миланского театра „Ла Скала“ балет Рудольфа Нуреева „Дон Кихот“. Парижская Гранд Опера также возобновила в редакции Полякова балет Адана „Жизель“, который он поставил совместно с Патрисом Бартом.

• Бывший солист Большого театра Михаил Мессерер поставил для школы и труппы „Ла Скала“ спектакль „Класс-Балет“ к 180-летию миланской балетной школы. М. Мессерер регулярно преподает в Национальном Балете Великобритании, а также был приглашен специально Королевским Балетом „Ковент Гарден“ для проведения классов во время гастролей прославленной лондонской труппы в США и Японии. Он также проводит летние балетные семинары в г. Триесте, Италия.

• Бывший артист Большого балета Николай Федоров преподает в балетной школе города Иокогама в Японии.

• Солист Королевского балета Ирек Мухамедов выпустил в Лондоне том своих воспоминаний о работе в Большом театре. Среди его текущего репертуара в Лондоне — главные роли в балетах „Лебединое озеро“, „Спящая красавица“, „Манон Леско“, „Месяц в деревне“.

• Солист балета Висбадена Дмитрий Симкин дебютирует в качестве хореографа. Он готовит свою версию балета И. Стравинского „Петрушка“ в труппе Георг-Балета в Венгрии. Симкин также гастролировал на фестивале „Де ла Болль“ во Франции, на последнем Варнском фестивале и в Монреальском гала-концерте, где также приняли участие Плиссеская, Васильев, Максимова, Малахов, Писарев, Ананиашвили, Фадеев, Бокка и Бухонес.

• В США в мае скончалась известная русско-американская балерина Виолетта Бовт.

• Бывший артист Большого театра Владимир Лякин дебютировал в Висбадене в роли Принца в балете Бена Ван Кауверберга „Лебединое озеро“. Его партнершей стала испанская балерина Вероника Виллар.

• 87-летняя прима балерина Суламифь Михайловна Мессерер дает балетные классы в Токийском Балете и работает над книгой своих воспоминаний, охватывающей период с 1920-х до наших дней.

• Парижский хореограф Андрей Проковский возобновляет свой популярный балет „Анна Каренина“ по заказу Австралийского Балета в Мельбурне.

• Солистка балета Сантьяго в Чили Валентина Щепачева станцевала главную роль в балете Дж. Кранко „Евгений Онегин“. В роли Онегина выступил ее бывший супруг Владимир Гелбет.

• Азарий Плиссеский, постоянно преподающий в Лозанской труппе Мориса Бежара, готовит к постановке в труппе Асами Маки в Токио свою версию балета С. Прокофьева „Ромео и Джульетта“ в оформлении парижского декоратора Александра Васильева.

Александр Васильев

Владимир Рудинский

Я. А. БРЕМЗИС (Москва)

ПАВШИМ В ЧЕЧНЕ

В день Всех Святых, на территории Всероссийского Военного Братского кладбища, по инициативе организации Добровольческий Корпус, состоялись торжественная церемония отдания воинских почестей и открытие и освящение 5-метрового мемориального медного воинского креста и закладного камня храма-часовни в память воинов российской армии погибших в Чечне.

На этом камне высечена надпись: „Воинам, павшим в Чечне за Единую Неделимую Россию, вечная Память и Слава!“

Этот закладной камень создан зарайским скульптором Н. Павловым на средства чинов Добровольческого Корпуса — участников боевых действий в Чечне, которые добровольно отправились воевать в составе российской армии с дудаевскими сепаратистами. Именно по их инициативе, среди российских воинов были собраны скромные средства на создание этого памятника.

Инициатива Добровольческого Корпуса была активно поддержана начальником Генерального Штаба Вооруженных Сил России генералом армии М. П. Колесниковым, который оказал неоценимую помощь в деле организации церемонии открытия закладного камня.

В этот день на Братском кладбище развевались трехцветные российские бело-сине-красные знамена, играл военный оркестр, выделенный Министерством Обороны для Добровольческого Корпуса. Священнослужителем православной Церкви протоиереем отцом Георгием были отслужены молебны о даровании победы Российской армии в Чечне, панихида по погибшим русским воинам и был освящен воинский крест и закладной камень храма-часовни.

От Добровольческого Корпуса и войск Московского гарнизона был выставлен почетный караул и отданы воинские почести героям нашего отечества. Почтить память воинов, погибших в Чечне, пришли многочисленные верующие, представители различных православных патриотических организаций, казачества, депутаты Государственной Думы, представители российской армии и правительства. После панихиды и освящения были возложены корзины и букеты цветов с траурными лентами. Затем состоялось торжественное прохождение роты почетного караула войск Московского гарнизона и взвода чинов Добровольческого Корпуса. По окончании торжественной церемонии отдания воинских почестей верующие во главе с протоиереем отцом Георгием прошли крестным ходом по Братскому кладбищу под православными хоругвями с иконами, с пением православных молитв.

После крестного хода состоялись многочисленные выступления чинов Добровольческого Корпуса и представителей православных и общественных организаций в поддержку действий российской армии в Чечне.

Я. А. Бремзис
Старший офицер штаба Добровольческого Корпуса, ответственный по связям со средствами массовой информации и представителями зарубежья.

Н. КУСАКОВ

ЗАБЫТАЯ ВЕЛИЧИНА

По случаю 50-летия окончания Всемирной войны, появилось немало строк об этих страшных событиях, в частности выражения скорби о потерявших жизнь за чужую победу. В этих строках отдается дань русскому героизму, выносливости, преданности родине. Довелось также вновь услышать дифирамбы гениальности человека, который был ничем и вдруг стал всем, хотя как был, так ничтожеством и остался.

Так ведь у них в гимне поется:

Кто был ничем,
Тот станет всем.

Это ко всем революционным вождям относится. Так и к Сталину. Но хотя его лавры и заняли свою долю в торжествах, одно имя осталось без внимания, несмотря на то, что именно этот человек дал все нужное для победы сталинского коммунизма. О нем и надо вспомнить: это президент США, Франклин Рузвельт.

Если бы не он, никакие жертвы русской крови, никакой русский патриотизм, ни героизм солдат Красной Армии не выручили бы большевиков. Рузвельт дал Красной Армии все, что ей было нужно, в тот самый страшный для нее момент, когда она уже была у гибели. И армии советской стороны разбежались прежде, чем вступить в соприкосновение с противником.

Вспоминаю генерала Дмитрия Ефимовича Закутного, с которым был близко знаком во время власовской трагедии в феврале 1945 года. Советское начальство ему дало корпус, а люди все разбежались. Его шофер ему сказал: „Ты, товарищ генерал, как хочешь, а я уже все бросил“. И ушел.

Помогал Рузвельт Сталину и после войны. Ведь благодаря „оплошности“ Рузвельта, открыли советской стороне все секреты атомной энергии. Вся Америка стояла под знаком высшего повеления Рузвельта: „Давайте Сталину все, что он только станет просить“. И давали. Давали оружие и консервы, боеприпасы и обувь, одежду и патенты на машины, пароходы и паровозы, лекарства и вату.

Потом, когда в печати появились имена Алджера Хисса и супругов Розенберга, не без краски в лице американцы вспомнили тот рузвельтовский приказ: „Давайте Сталину все“. Ведь благодаря Рузвельту, в конечном итоге, академик Сахаров и смог дать Советскому Союзу водородную бомбу.

Еще метался в страхе немецкий фронт возле Калуги, а в помощь Сталину уже в октябре 1941-го года летали американские самолеты и бросали бомбы на города, занятые немцами.

И вспомнилось советскому обывателю, как удивительно было в годы пятилеток слышать на политехнических лекциях о том, как капиталисты себя губят, содействуя социалистическому строительству; как согласно Марксу, капитал роет себе могилу. Было чему удивляться! Капиталисты строили красу и гордость коммунистической партии — Сталинградский тракторный завод. Они же строили Ярославский автозавод. И где только не было американских консультантов!

Свободолюбивая Америка долго хмурилась, не признавая большевистскую державу, когда все ее признали. Рузвельтово признание явилось в самый нужный коммунистам момент, чтобы удержать сталинскую власть от полного краха, — в 1933-м году. Это было тогда, когда Рузвельт объявил „Нью Дил“ — „Новый договор“. Тогда же на американском долларе появился треугольник с надписью „Новый порядок веков“: *Novus ordo seculorum*.

Эту заметку пишу под впечатлением текста Послания епископа Ишимского по случаю 50-ой годовщины окончания войны.

Одна наивная душа меня спросила: „А кто победил?“ Найдется ли когда-нибудь ум и сердце, которые, изучая сплетения нитей и цепей в клубке сегодняшних событий, смогут найти окончательный ответ на главный вопрос: „Кто победил?“

Н. Кусаков

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПАРТИЕЦ ЖУКОВ

Всецело согласен с приводимыми в передовице „Нашей Страны“ № 2335 „День победы и поражения“ доводами и положениями, а также и с заключением о роли Жукова, которого совершенно недопустимо, с нашей точки зрения русских националистов, ставить „на одну доску с Суворовым и Кутузовым“.

У тех были действительно русские идеалы, а не партийные!

А. А. Хазов (Франция)

УТОЧНЕНИЕ

Было очень интересно прочесть в „Нашей Стране“ заметку о немце-русифиле генерал-полковнике Шмидте. Только следует указать, точности ради, что имя беседовавшего с ним русского дворянина — Варун-Секрет, а не „Ворун-Секрет“.

Окончивший в 1906 году Елизаветградское Кавалерийское Училище, ротмистр 6-го Гусарского Клястицкого генерала Кульнева полка Владимир Тимофеевич Варун-Секрет скончался 27-го февраля 1973 года в Кормей-ан-Паризи и был похоронен на местном кладбище.

Д. Ржанов (Франция)

ПАЛАЧ РУССКОГО СОЛДАТА

Только что вернулся из Москвы, где прочел краткий курс лекций по истории литературы Русского Зарубежья.

Под статьей „День победы и поражения“ („Наша Страна“ № 2335) я готов подписаться. Я был бы лишь немного резче к товарищу Жукову — этому палачу русского солдата, который никогда не думал о человеческой жизни, которую нам даровал Всевышний.

Э. Штейн (США)

ЧТО ПОТЕРЯЛА РОССИЯ

Хочется поздравить С. Д. Болтовского с полученной от аргентинского президента наградой за научный труд. Однако чувство гордости за успехи соотечественника перемежается с печалью, когда подумаешь, как много такие люди как С. Д. Болтовской могли дать России, если бы не были вынуждены уйти в политическую эмиграцию, чтоб спастись от людоедской, человеконенавистнической власти!

Если бы Россия не потеряла вследствие революции те миллионы лучших ее сынов, — талантливых, культурных, патриотических — которые либо были уничтожены советским режимом, либо вынужденно оказались за границей, то можно с уверенностью сказать, что теперь не существовала бы „рах americana“, а Империя Государей Российской была бы гегемоном мира.

Д. Карамышев (Германия)

ЕЛЕНА БРЕННЕР (С. Петербург)

ПУТЬ К ЦАРЮ

Любопытный эпизод из нашего телевизора. Есть у нас такая телеигра: „Что? Где? Когда?“ Группа знатоков играет против телезрителей. Телезрители посылают — по адресу: Москва 127000, Останкинское телевидение, программа „Что? Где? Когда?“ — свой каверзный вопрос, а знатоки после минутного обсуждения отвечают. Если ответ правилен — выигрывают очко (и ставку), если ошибочный — деньги уходят телезрителю, приславшему вопрос (и свою фотографию).

И вот поступает вопрос: „Как в народе называют правителя, который сам приходит к власти, держится на штыках своей охраны, не заботится о процветании народа, притесняет свой народ?“

„И как народ называет правителя, законно получившего власть, правящего ко благу народному и охраняемого народом?“

Знатоки долго обсуждали, взяли даже вторую минуту и наконец изрекли: тираном.

— И того, и другого? — спрашивает крупье, он же ведущий, Ворошилов.

— Да, и того, и другого! — отвечают знатоки, искавшие ответа в области этимологии: как это у греков, как у римлян.

— Теперь слушаем правильный ответ, — говорит ведущий. И представляет слово телезрителю.

— Правителя, незаконным путем пришедшего к власти, охраняемого своей армией, притесняющего народ, пекущегося о себе, народ называет тираном!

— Ура! — кричат знатоки.

— А правителя, держащегося во-

лею народа, пекущегося о его благополучии, ко славе народа правящего, в народе называют царем! — кончает телезритель.

— Вы проиграли, — говорит ведущий, обращаясь к знатокам.

— Ставка уходит телезрителю такому-то в город такой-то.

Ну, каков вопрос?! И каков в ядре своем народ!

Такого год назад в России еще не было.

Добавлю, что все чаще на нашем телевидении появляются темы, так или иначе связанные с монархией и с нашим последним Самодержцем.

Несомненно монархия могла бы быть восстановлена в России, однако на ее пути лежат уголья, прячущиеся под золой. А именно, демократическая интеллигенция, выращенная коммунистическими отцами на привилегиях, и ее соперники, неприкрашенные коммунисты, проигравшие ей власть над Россией. В свое время общими усилиями они свергли самодержавие; теперь они вместе пытаются предотвратить его восстановление.

Народ же всегда остается с царем, когда его бояре дурят. А дурит сверчок, когда не хочет знать свой шесток, положенный ему матерью-природой; когда бунтует против замысла Господня, как пушкинская старуха, мечтающая стать царицей морской. Вот тогда и получается Карл Маркс или Валерия Новодворская.

София Перовская, Шамиль Басаев — опасные больные. Это чума, с помощью которой можно выкосить народ, культуру, саму жизнь на земле. Безобидная, улыбочивая, умная и отчаянная в своем состоянии ума Валерия Новодворская может в определенной ситуации оказаться террористкой, все с тем же сознанием своей „священной миссии“, с каким уничтожили надежду России — Столыпина.

Елена Бреннер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ИГОРЬ АВТАМОНОВ

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Здесь на 82-ом году жизни скончался председатель местного Кадетского Объединения, кадет Крымского и 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетских Корпусов инженер Игорь Александрович Автамонов. Покойный был неутомимым церковно-общественным деятелем, долголетним членом Общества „Русский Сокол“ и поэтом.

МНЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА

Нам пишут из Сан Франциско:

Редактор выходящего здесь „Кадетского Бюллетеня“, подпоручик К. Ф. Синькевич воспроизвел посвященные 50-летию „Дня Победы“ отрывки из посвященных этой теме высказываний представителей русской белой эмиграции.

Так например, он опубликовал фрагмент из статьи В. Молчанова (см. „Нашу Страну“ № 2342), отрывки из заявлений поручика В. В. Гранитова и хорунжего Н. Н. Протопопова (см. „Нашу Страну“ № 2336) и пространный пассаж статьи Н. Л. Казанцева, которую К. Ф. Синькевич назвал „чрезвычайно вдумчиво и исторически правильно написанной“.

В заключение редактор „Кадетского Бюллетеня“ написал: „Такое мнение большинства кадет и белых русских — продолжателей Белого Дела, взявших за оружие через двадцать лет после того, как Русская Армия покинула пределы отечества в Крыму“.

О ДВУГЛАВОМ ОРЛЕ

Нам пишут из Воронежа:

Выходящая здесь газета „Провинциальная ярмарка“ опубликовала статью адъютанта Воронежского Великого Князя Михаила Павловича Кадетского Корпуса, в которой утверждается, что „заигрывания с традиционной русской символикой приводят к тому, например, что с монет, выпущенных в обращение, смотрит на нас жалкий, худой двуглавый орел, даже скорее — трупик двуглавой курицы-мутанта, что нынешний „демократический“ вариант двуглавого орла можно сравнить скорее с недоросшим, неперившимся до конца птенцом. Недаром сразу после появления нашего нового (старого?) герба его окрестили „чернобыльским бройлером“.

Далее Е. А. Комаровский-Ермоленко написал: „А цвет? Ведь государственный русский двуглавый орел всегда был только черным на золотом фоне! Верю — русскому государственному гербу

быть черным. Этому быть, но во время, безусловно, не демократического (сиречь, чуждого нам западного), а традиционного русского государственного правления“.

Е. А. Комаровский-Ермоленко является действительным членом Российского Геральдического Общества.

ДВОРЯНЕ В США

Нам пишут из Сан Франциско:

Местная газета „Русская Жизнь“ опубликовала объявление о том, что „Российское Дворянское Собрание“ в Москве, объединяющее более 5 тысяч дворянских семей в России и за рубежом, организует свое отделение на западном побережье США.

По всем вопросам о Дворянском Собрании следует обращаться к Павлу Шебалину, по следующему адресу: Paul Shebalin, 2507 — 21 Avenue San Francisco, Ca 94116, USA.. Телефон: (415) 566-9226. Факс: (415) 759-7133.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Нью Йорка:

Издаваемый здесь журнал местного Кадетского Объединения „Кадетская Переключка“ перепеча-

тал из „Нашей Страны“ № 2305 „Заявление белой эмиграции против национал-большевизма“.

В редакционном послесловии отмечается, что заявление было подписано несколькими десятками лиц, в том числе шестью руководителями кадетского движения. Редакция также подчеркнула, что „на публикацию было получено много откликов с пожеланиями поместить свою подпись под этим заявлением“.

АРМИЯ ЖДЕТ ГЕНЕРАЛА

Нам пишут из Ланарка:

Г. М. Моисеев написал в издаваемом им в этом канадском городе „Белом Листке“, что „армия ждет человека, который возродит ее былую мощь. Армия ждет такого командира, который восстановит авторитет офицера. Армия ждет такого военачальника, который обеспечит ей нормальный образ жизни, вооружит, оденет, прокормит и обеспечит материально военных после службы. Армия ждет такого генерала, который привьет ей государственное мировоззрение России. Армия ждет такого человека, который сможет восстановить, хоть частично, некую форму нормальной жизни для всей страны, защищая

одновременно государственные интересы России. Удалит мафиозные структуры, восстановит административный порядок и пригласит окраины России к совместной жизни в составе единой страны — России, а не мертворожденного СНГ“.

П. Н. БУДЗИЛОВИЧ

Нам пишут из Нью Йорка:

Проживающий в городе Найке, в окрестностях Нью Йорка, вице-председатель Конгресса Русских Американцев П. Н. Будзилович издал сборник своих статей, предназначенный для распространения в России.

На 108 страницах сборника, озаглавленного „Мысли о России“, воспроизведен, в частности, ряд статей, впервые опубликованных в „Нашей Стране“. Следует особо отметить работу П. Н. Будзиловича „О возможности восстановления монархии в России“. Ее главный тезис: „Для истинного верующего православного христианина принятие православной монархии является долгом благочестия. Для неверующего же приводить какие-то несуществующие доводы излишне“.

СИБИРСКИЕ КАЗАКИ

Нам пишут из Нью Джерси:

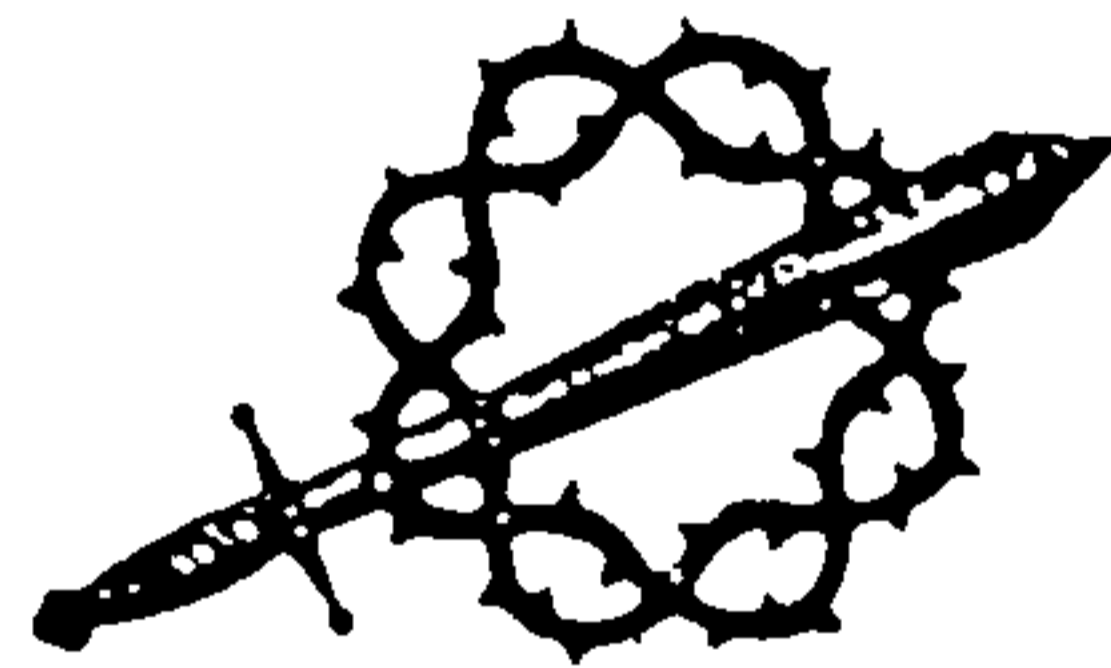
Выходящий в этом американском штате журнал „Кубанец“, орган Кубанского Казачьего Союза, опубликовал письмо в редакцию С. В. Васильева, казака „Второго Сибирского Казачьего Войска“, в котором сообщается, что на Объединительном Кругу в Омске сибирские казаки решили не повиноваться ни одному из существующих казачьих союзов.

По словам С. В. Васильева, „лишь православное русское правительство и православный Государь способны спасти Россию. А говоря о настроении казаков у нас, в Сибири, то симпатией пользуется Баркашов и его „Русское Национальное Единство“, а вот президента и правительство проклинают — это позор России. Вот у нас в Омске в 1918 году Верховный Правитель России А. В. Колчак расстрелял депутатов Учредительного Собрания, как источник смуты и разрушения. Предвижу, что и сегодня Белые Вожди точно также поступили бы“.

В заключение сибирский казак утверждает, что „русское рассеяние должно понимать, что до подлинного возрождения еще далеко, что произошел пока что мнимый отказ от идеологии марксизма, что интернациональная банда все еще пирует на остатках растерзанной России“.

Каждая новая подписка на „Нашу Страну“ увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ „ДОВОЛЬНОЧЕСКИЙ КОРПУС“

Доводим до сведения общественности России, Франции, Англии, Бельгии и Соединенных Штатов Америки, что в ночь на 16 июля 1995 года в Москве в ограде церкви „Всех Святых“ (район станции метро „Сокол“), на территории сохранившегося участка Всехсвятского кладбища, был осквернен и уничтожен (первый и единственный в России, да и во всем мире) символический мемориальный памятник „Солдатам, офицерам, генералам России, Франции, Англии, Бельгии, Соединенных Штатов Америки, павшим в войне 1914-1919 годов“. (В годы Первой Мировой войны и в годы Гражданской).

Символический трехметровый крест и мемориальный гранитный памятник были ночью выломаны ломами из земли и выброшены на помойку.

Этот памятник был создан к 80-летию начала Первой Мировой войны и торжественно открыт 23 октября 1994 года в присутствии представителей Министерства Обороны, почетного караула войск Московского гарнизона, военных представителей Франции, Англии и Бельгии и представителей русской белой эмиграции.

Памятник был создан на средства чинов Добровольческого Корпуса, участников Второй Мировой войны, представителей русской эмиграции и стран-союзниц России в годы Первой Мировой войны и союзниц Белого Движения, в том числе представителей Англии, родственники которых воевали в России в годы Гражданской войны на стороне Белой Армии.

Уничтожение памятника было совершено с санкции патриарха Алексия Второго под непосредственным руководством протоиерея Бориса Малевича, священнослужителя храма Всех Святых, руками бывших комсомольских и парткомовских работников, принятых на работу в эту церковь. Предлог для уничтожения памятника — подготовка к прокладке дороги по сохранившемуся участку Всехсвятского кладбища.

Просим представителей средств массовой информации сообщить об этом беспрецедентном акте вандализма и надругательства над святынями и исторической памятью.

В. С. Петухов
Н. Н. Павлов
Я. А. Бремзис
В. Н. Читаев